Ирина Канро

Князь, не женитесь на Воронцовой

Ирина Канро

Князь, не женитесь на Воронцовой

«Автор»
2026

Канро И.

Князь, не женитесь на Воронцовой / И. Канро — «Автор», 2026

Я приехала на императорский смотр заниматься лошадьми, а не устраивать личную жизнь.Тем более с князем Романом Белозерским.Он слишком красив, слишком самоуверен и совершенно не умеет держаться от меня подальше. Знает, как я пью кофе. Ловит меня раньше, чем я успеваю упасть. Смотрит так, будто все мои попытки его игнорировать — исключительно его личное развлечение.А ещё он флиртует со всем Петербургом.Поэтому никаких князей.Никаких ухаживаний.И уж точно никаких поцелуев.Последний пункт, правда, я нарушила сама.Теперь осталось убедить Романа, мою семью и половину высшего света, что это совершенно ничего не значит.И почему-то мне кажется, именно с этим возникнут самые большие проблемы.

© Канро И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Берите пример с Александра 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Ирина Канро
Князь, не женитесь на Воронцовой

Глава 1. Берите пример с Александра

К концу сентября Петербург становился особенно красивым и особенно невыносимым.

За ночь дождь успевал вымыть мостовые до серого блеска, к утру ветер сгребал мокрые листья к оградам, а Нева приобретала тот тяжёлый стальной цвет, от которого хотелось либо писать стихи, либо немедленно уехать туда, где светит солнце.

Я стихов не писала.

Уезжать тоже не собиралась.

По крайней мере, не сегодня.

— Наталья.

Я подняла глаза от чашки.

Батюшка смотрел на меня поверх утренней газеты с тем выражением, которое за двадцать четыре года моей жизни я научилась распознавать безошибочно.

Сейчас мне будут объяснять, как правильно жить.

— Ты меня вообще слушаешь?

— Конечно.

— Что я только что сказал?

Я задумалась.

За окнами столовой дождь мелко шуршал по стеклу. В камине потрескивали поленья, пахло кофе, горячим хлебом и яблочным вареньем. На противоположном конце стола матушка очень старательно намазывала масло на булочку и делала вид, что происходящее её совершенно не касается.

Предательница.

— Вы сказали, — осторожно начала я, — что погода отвратительная.

Батюшка сложил газету.

— Я ничего не говорил о погоде.

— Тогда я позволила себе добавить к разговору собственное наблюдение.

Матушка кашлянула в салфетку.

Я почти была уверена, что она спрятала улыбку. Граф Сергей Павлович Воронцов тяжело вздохнул.

Когда-то этот вздох заставлял меня немедленно вспоминать обо всех совершённых за последнюю неделю проступках. Теперь я только пыталась угадать, который именно из них всплыл первым.

— Я сказал, что сегодня к полудню должен приехать управляющий из Вяземского имения.

— Отлично.

— И что он привезёт окончательный список лошадей для Осеннего императорского смотра.

Я отложила ложку.

Вот теперь стало интереснее.

— Уже?

— Наталья, смотр через три дня.

Я кивнула.

— Да, знаю.

— Тогда почему «уже»?

— Потому что неделю назад в списке было девять голов, а должно быть семь.

— Семь и будет.

— А Гроза?

Батюшка посмотрел на меня так, будто заранее знал, что разговор свернёт именно туда.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ей четыре года, она ни разу не участвовала в таком смотре и всё ещё нервничает в толпе.

— Она нервничает только рядом с людьми, которые нервничают сильнее неё.

— То есть рядом с большинством офицеров?

— Именно.

На этот раз матушка всё-таки улыбнулась.

Батюшка заметил улыбку матушки и сразу нахмурился.

— Не помогай ей.

Матушка невинно подняла брови.

Я решила воспользоваться редким моментом, когда родители отвлеклись друг на друга, и вернулась к действительно важному вопросу.

— Грозу надо везти.

Отец перевёл взгляд на меня.

— Нет.

По тону было понятно, что он считает разговор оконченным. Я же не была согласна.

— Она лучшая молодая кобыла на нашем заводе.

— Я знаю. Я её покупал.

Я откинулась на спинку стула и скрестила руки.

— А ещё год назад вы говорили, что я совершенно не разбираюсь в выборе лошадей.

— Я и сейчас так говорю.

— Но Грозу выбрала я, — возмутилась я.

Батюшка спокойно взял чашку и сделал глоток, будто следующие слова вообще не заслуживали обсуждения.

— Случайность.

Я прищурилась.

— Четыре года подряд?

Он опять вздохнул, отставив чашку.

Я не удержалась от победоносной улыбки.

У нас с батюшкой был старый и прекрасно отлаженный ритуал: он делал вид, что окончательное слово всегда остаётся за ним, я делала вид, что верю, а потом мы оба с удивлением обнаруживали, что значительная часть конного завода работает именно так, как предлагала я.

Это устраивало нас обоих.

До тех пор, пока кто-нибудь не вспоминал, что я женщина.

— В любом случае, — сказал отец, — Грозу не повезут. И тебя тоже.

Я перестала улыбаться.

— Что значит меня тоже?

Вот теперь матушка действительно перестала интересоваться булочкой.

Батюшка аккуратно сложил газету вчетверо и положил рядом с тарелкой.

Очень плохой знак.

— Я собирался поехать сам, но вчера пришло распоряжение из дворца. Завтра заседание комиссии по поставкам, моё присутствие обязательно.

— Тогда перенесите заседание.

— Конечно. Сейчас напишу императору.

Я невинно пожала плечами.

— Можно Константину Александровичу.

Батюшка постучал пальцами по столу, хмыкнув.

— Конечно. Это всё меняет.

— Он гораздо разумнее.

— Наталья.

По интонации было понятно, что ещё одно слово — и я окончательно доиграюсь. Я благоразумно сложила руки на коленях.

— Хорошо. Молчу.

Молчала я ровно три секунды.

— Поеду я.

Отец закрыл глаза, будто именно этого предложения и ждал с самого начала, но всё равно надеялся, что судьба его пощадит. Матушка тем временем медленно поставила чашку на блюдце и посмотрела на меня уже без улыбки.

— Наташа… Ты ведь понимаешь, что это не прогулка?

Я выпрямилась.

— Матушка, последние шесть лет я провожу на заводе больше времени, чем половина наших управляющих.

Она вздохнула.

— Именно поэтому я всё ещё надеюсь, что однажды тебе надоест.

— Мне двадцать четыре.

Матушка посмотрела на меня с той спокойной уверенностью, которая обычно означала, что спорить бесполезно.

— Никогда не поздно.

Батюшка потёр переносицу и снова вступил в разговор:

— Смотр будет проходить четыре дня. Там армейская комиссия, офицеры, заводчики со всей империи, торговцы, иностранные представители…

Я сделала максимально серьёзное лицо.

— Какой ужас.

Он бросил на меня предупреждающий взгляд.

— И несколько сотен лошадей.

— Всё хуже и хуже.

— Наталья!

Я не выдержала и улыбнулась.

— Батюшка, вы перечисляете причины, по которым я хочу туда поехать.

— Я перечисляю причины, по которым тебе там нечего делать одной.

— Я буду не одна, — возразила я, принявшись загибать пальцы. — Управляющий, ветеринар, конюхи…

Отец посмотрел на меня так, что продолжение само застряло где-то между языком и здравым смыслом.

— Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

Я понимала. Из моей груди невольно вырвался вздох.

Да. Молодой незамужней женщине полагалось любить лошадей ровно до той степени, пока они красиво смотрелись на фоне загородного дома. Можно было ездить верхом. Можно было выбирать масть. Можно даже с придыханием рассказывать о породе любимого жеребца.

Но обсуждать сухожилия, родословные, цену овса, особенности разведения и контракт на поставку сорока кавалерийских лошадей почему-то считалось чрезмерным увлечением.

Я так и не выяснила, почему.

Возможно, от слишком долгого взгляда на лошадиные зубы у женщины начинали расти усы. А возможно — кое-что и другое.

— Я представляю наш завод не хуже управляющего, — сказала я серьёзно. — И вы это знаете.

Отец ничего не ответил, нахмурившись. Это было почти победой. Матушка же решила, что тоже пора вмешаться.

— Наташа, дело не только в том, умеешь ли ты отличить хорошую лошадь от плохой.

— Я надеюсь, что плохую от хорошей отличать я всё-таки умею.

— Речь о том, как это выглядит.

Ах вот оно что.

То самое мифическое «выглядит», из-за которого половина дворянства империи регулярно совершала крайне неудобные вещи с абсолютно счастливым выражением лица.

— А как именно это выглядит?

— Молодая девушка одна едет на армейский смотр и четыре дня проводит среди офицеров.

Я ухмыльнулась.

— Какая трагедия.

— Для тебя всё шутка.

— Нет. Только то, что действительно смешно.

Матушка вздохнула и опустила взгляд к чашке, явно решив пока не вмешиваться. Батюшка, наоборот, отвернулся к окну, и по этой короткой паузе я уже поняла, куда именно сейчас свернёт разговор.

Мне даже не пришлось ждать, пока он произнесёт имя.

— Возьми хотя бы Александра.

Я прикрыла глаза.

Конечно.

У каждой семьи должен быть человек, которого используют как доказательство того, что жить правильно всё-таки возможно. У нас эту почётную должность занимал мой двоюродный брат.

Он вовремя начал службу, редко спорил со старшими, не устраивал сцен за семейным столом, а теперь ещё и женился на прекрасной девушке, окончательно закрепив за собой репутацию человека, который понимает слово «обязанность» значительно лучше меня.

Я подозревала, что сам Александр об этой должности даже не догадывался.

— Что именно мне взять у Александра? — спросила я. — Его сюртук? Жену? Образ жизни целиком?

— Отношение к обязанностям.

— Боюсь, не поместится в экипаж.

Матушка тихо сказала:

— Наталья.

— Всё, всё. Простите.

Батюшка сурово посмотрел на меня, но я заметила, как дрогнул уголок его рта.

— Александр понимает, что есть вещи, которые мы делаем не потому, что нам хочется, а потому, что так нужно семье.

— Именно поэтому он женился?

— Именно поэтому он наконец перестал вести себя как безответственный мальчишка.

Я немного подумала.

— Анастасия очень милая.

— Вот видишь. Он сделал прекрасный выбор.

— По-моему, прекрасный выбор сделала Анастасия. Она теперь Воронцова.

Батюшка на мгновение прикрыл глаза, будто собирался с терпением, которого ему с утра уже и без того пришлось потратить на меня немало.

— Иногда я искренне не понимаю, в кого ты такая.

Матушка медленно подняла брови.

Батюшка заметил это почти сразу и повернул к ней голову.

— Я ничего не сказал.

— Но подумал.

Он выдержал её взгляд и совершенно невозмутимо ответил:

— Имею право.

Я не выдержала и рассмеялась.

Со стороны семейная жизнь Александра выглядела образцово. Они с Анастасией поженились весной, на приёмах он безукоризненно подавал ей руку, а она смотрела на мужа с такой нежностью, что матушка начинала мечтательно вздыхать. Анастасия и правда была очаровательной, прекрасно воспитанной и совершенно влюблённой в своего супруга.

То есть всё то, чем я, по мнению семьи, должна была срочно стать.

Вряд ли Александр был виноват в том, что родственники превратили его в ходячую воспитательную притчу.

Впрочем, иногда мне хотелось попросить его хотя бы раз публично напиться, проиграть состояние в карты или оскорбить посла.

Исключительно ради меня.

— Я поеду на смотр, — повторила я.

Батюшка долго смотрел на меня, будто всё ещё надеялся, что я сейчас одумаюсь сама. Потом перевёл взгляд на матушку.

Та лишь пожала плечами.

— Если запретишь, всё равно поедет.

Я возмущённо повернулась к ней.

— Матушка!

— А что? Я тебя знаю.

Батюшка тяжело вздохнул и, кажется, окончательно понял, что запретом здесь ничего не добиться.

— Хорошо. Но переговоры ведёт управляющий. Никаких контрактов без моего согласия.

Я кивнула.

— Пусть так.

Он помедлил и добавил уже строже:

— И не споришь с членами комиссии.

На это я ответила не сразу.

Батюшка тут же прищурился.

— Наталья.

— Постараюсь не спорить без необходимости.

— Это не то же самое.

— Зато честно.

Он покачал головой, но решил не тратить силы на заведомо проигранный спор.

— И Грозу не везёшь.

Вот здесь я немного подумала и решила, что человеку, которому только что разрешили поехать на смотр, стоит хотя бы изобразить разумную уступчивость.

— Хорошо.

Батюшка посмотрел на меня с явным недоверием.

— Так просто?

— Я умею уступать.

— Нет.

— Иногда.

— Крайне редко.

Я невольно улыбнулась.

— Но ведь случается.

Он ещё несколько секунд изучал моё лицо, будто пытался понять, где именно спрятана ловушка, а потом махнул рукой и вернулся к газете.

Через три дня Гроза всё-таки ехала вместе со мной.

Справедливости ради, я не планировала нарушать обещание. Просто накануне отъезда одна из утверждённых кобыл подвернула ногу, и запасная лошадь понадобилась срочно.

А Гроза, совершенно случайно, уже была готова к дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.